

самими студентами, являются эффективным средством систематизации грамматического материала и, следовательно, важнейшей вехой укрепления грамматической базы.

Рациональные приемы работы над языком могут быть сделаны достоянием студентов. Так, учащимся следует рассказать о способах составления программы высказывания и ее преимуществах. Составление программы высказывания, предполагающее перебор смысловой информации в единстве с языковыми средствами выражения, является активным мыслительным процессом, который значительно способствует обогащению речевых возможностей студентов. Готовясь к высказыванию, студент составляет план в виде тезисов или вопросов и к каждому пункту плана подбирает нужные опоры: это могут быть слова, словоформы, словосочетания и предложения. Качество высказывания находится в прямой зависимости от составленной программы; при этом студент ощущает себя истинным хозяином положения, управляющим семантикой своего высказывания.

Рациональные приемы учения должны применяться студентами и при овладении иноязычным чтением. Читая текст, студенты должны руководствоваться, в частности, следующим правилом: охватить целое, которое поможет уяснить детали, уменьшит степень неопределенности, подскажет обобщенный смысл текста. При этом нужно уметь извлекать пользу из заголовков, рисунков, таблиц, схем, сопровождающих текст, видеть в них информационную опору.

Выводы и перспектива. Названные здесь виды и подвиды мотивации представляют собой в известном смысле потенцию. Будут ли «разбужены» эти силы, тонизирующие учение, превратятся ли они в реальную движущую силу процесса учения на всем его протяжении, зависит от учителя. В его функцию, следовательно, входит воспитание мотивов учения, т. е. создание средствами данного предмета оснований для вызова соответствующих мотивов. Эту идею А. Н. Леонтьев выразил афористически: «...для того, чтобы знания воспитывали, нужно воспитать отношение к самим знаниям».

Источники и литература:

1. Алхазивили А. А. Основы овладения устной иностранной речью / А. А. Алхазивили. – М., 1988.
2. Есипович К. Б. Управление познавательной деятельностью учащихся при изучении иностранного языка в средней школе / К. Б. Есипович. – М., 1988.
3. Зимняя И. А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке / И. А. Зимняя. – М., 1985.
4. Кабинет иностранного языка в средней школе / Т. Ф. Горбунькова, Н. П. Грачева, С. П. Золотницкая и др. – М., 1986.
5. Контроль в обучении иностранным языкам в средней школе : сб. статей / под ред. В. А. Слободчикова. – М., 1986.
6. Коршунова С. А. Школьный клуб интернациональной дружбы / С. А. Коршунова. – М., 1984; Лингвистика текста и обучение ознакомительному чтению в средней школе / авт.-сост. : М. Д. Городникова, Э. Б. Фигон, Н. И. Супрун, Л. В. Шевелева, Т. А. Широкова. – М., 1987.
7. Методика обучения иностранным языкам в средней школе / Г. Рогова, Ф. Рабинович, Т. Сахарова. – М., 1991. – 287 с.
8. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. – М., 1985.
9. Пассов Е. И. Урок иностранного языка / Е. И. Пассов. – М., 1988.

Бекиров Р.А.

УДК 81.411.21'367.625'373.7

КЛАССИФИКАЦИЯ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Постановка проблемы. Фразеология арабского языка относится к числу малоисследованных областей арабского языкознания. Это связано с тем, что фразеология рассматривалась лишь как вторичный раздел стилистики, риторики и других наук. Но роль фразеологических единиц в арабском языке трудно переоценить.

Актуальность. История развития арабского языка имеет сравнительно длительный период. В течение многих столетий арабский язык характеризуется определенным постоянством в фонетической, морфологической, лексической, грамматической и других областях. Тем не менее, мало изученной остается область фразеологии, несмотря на то, что было сделано немало попыток в ее классификации. Актуальность исследования определяется не разработанностью проблемы и недостаточной изученностью арабских фразеологических единиц. В современной арабистике изучение фразеологии и дополнение на этой основе словарей, пособий, других лексикографических изданий является актуальным направлением в арабском языкознании.

Цель статьи - собрать, систематизировать и классифицировать группу глагольных фразеологизмов. Особое внимание, по нашему представлению, следует уделить:

- 1) сбору, изучению, обобщению и систематизации сведений из разных источников по арабскому языкознанию;
- 2) выявлению сферы употребления и распространения данной фразеологии в письменных источниках;
- 3) исследованию лексико-семантических и грамматических особенностей глагольных фразеологизмов;

Для научных изысканий в этой области, материалом могут послужить данные первоисточников (произведения доисламской поэзии, Коран, материалы классического и современного арабского

литературного языка и живых народных говоров и другие письменные источники), а также сведения арабских средневековых авторов, доводы современных исследований в области арабского языка.

Для решения поставленной задачи необходимо использовать наработанную уже в общем языкознании методологию подобных исследований. Из которой, прежде всего, мы бы выделили: сравнительно - исторический, описательный, сопоставительный, функциональный и типологический приемы и методы исследования [2, с. 5].

В методологическом отношении, обоснованным является исследование фразеологии арабского языка в сравнительно-историческом, семасиологическом, этимологическом и других планах [2, с. 8].

Как отмечалось ранее, фразеологизм можно сопоставить со словом как единицей языка, которая имеет некоторые общие с фразеологизмом признаки, а также со словосочетанием (или предложением), поскольку словосочетание (реже предложение) является генетическим источником фразеологизма [9, с. 9].

Здесь мы хотели бы исследовать фразеологические единицы, генетическим источником которых были словосочетания, т. е. фразеологическую единицу как фразеосочетание [4, с. 45].

Наиболее употребительные в арабском языке, типичные модели построения фразеологических оборотов с глагольным компонентом таковы:

1) *Глагол + имя в винительном падеже.*

Глагольно-объектное сочетание является наиболее простым в структурном отношении, где прямое дополнение выражается именем или парным сочетанием имен. При этом прямое дополнение может быть выражено именем либо в определенном состоянии либо в неопределенном.

Винительный падеж внешнего объекта обозначает предмет, на который непосредственно направлено действие глагола, причем предмет предполагается существующим независимо от производимого действия и существовавшим до начала действия, выраженного глаголом. Непосредственно винительным падежом внешнего объекта управляют переходные глаголы.

а) Фразеологические единицы с прямым дополнением в определенном состоянии, различны по своим семантическим свойствам и находят применение в различных сферах языка. Они могут обозначать физические действия, которые могут сопровождаться тем или иным душевным состоянием, а также состоянием или действием, второстепенными по своей значимости, сопутствующие основному, главному действию. Например:

«*حزن الطريق*» - (буквально) Складывать путь. – Идти кратчайшим путем [7, с. 219]. Этот фразеологизм указывает на физическое действие, передавая его иносказательный смысл, так как, естественно, невозможно складывать путь, но тем самым можно установить связь между «складыванием, запасанием» и «сокращением».

б) Прямое дополнение, также может быть выражено именем в неопределенном состоянии, как в случае с фразеологизмами:

«*ضرب عصفورين بحجر واحد*» - (буквально) Ударить одним камнем двух птичек. – Убить одним выстрелом двух зайцев [6, с. 28]. Здесь передается физическое действие, которое своим смыслом отображает желаемое и, при удачном стечении обстоятельств, осуществимое. Неопределенность прямого дополнения лишь подчеркивает это условие.

2) *Глагол + имя в винительном падеже + слитное местоимение.* Фразеологические единицы такой структуры, можно разделить на две группы:

а) Фразеологические единицы, где объект со слитным местоимением принадлежит субъекту. Это могут быть такие фразеологизмы, значения которых отображают те или иные реальные или мнимые физические действия, связанные с указанием на то или иное внутреннее состояние субъекта, на его переживания и т.д. Например, желание выступить в выгодном свете, сопровождается в арабском языке, как, впрочем, и в русском, «отбеливанием» или его синонимами, как во фразеологизме:

«*بيض وجهه*» - (буквально) Отбелить его (свое) лицо. – а) Обелить кого-либо (или себя); б) Проявить почтение к кому-либо [7, с. 876].

В том же случае, когда речь идет о действии, имеющим негативный оттенок, особенно касающегося самоидентификации субъекта, а также его внешнего или внутреннего состояния, в арабском языке употребляются выражения, включающие в свой состав слова «очернить», «почернеть» и т. д. Например:

«*سود وجهه*» - (буквально) Очернить его (свое) лицо. – Очернить кого-либо (или себя) [7, с. 876].

б) Ко второй группе следует относить те фразеологические единицы, в которых грамматический объект принадлежит несогласованному определению при объекте, в виде слитного местоимения, имени или именного словосочетания, а не субъекту действия. Т.е. в них действие субъекта направлено на объект, ему не принадлежащий или не присущий:

«*أقام أذعيه*» - (буквально) Исправить (выпрямить) две его шейные вены (ударить по двум его шейным венам). – Сбить спесь с кого-либо [7, с. 212]. Вероятно, этимология этого фразеологизма связана с восстановлением ясности ума, так как процесс «выпрямления шейных вен», приведет к адекватному восприятию объектом ситуации. Таким образом, будет «сбита с него (объекта) спесь».

«*أكل مخه*» - (буквально) Съесть его мозг. – Обойти, обмануть кого-либо [7, с. 39]. Этимология этого фразеологизма легко объяснима. Глагол «*أكل*» - «есть, съесть, поедать и т.д.» входит в большое количество глагольных фразеологизмов арабского языка. «Поедание мозга» воспринимается нами как действие не явное, ведь необязательно съесть чей-либо мозг, чтобы обмануть кого-то, а полностью переосмысленное, но подобное сравнение делает фразеологическую единицу еще более яркой.

3) *Глагол + предлог + имя со слитным местоимением.* Отличие фразеологических единиц третьей группы от первых двух состоит в том, что в первых двух случаях переходные глаголы управляют прямыми дополнениями, а в третьей – опосредованно-переходный глагол управляет предложным дополнением.

Управление глагола именем при помощи предлога так же, как и при непосредственном управлении, может иметь два основных типа:

а) управление, выражающее связь необходимую, тесную, когда посредством предлога с родительным падежом имени выражается переход действия глагола на объект и когда глагол вместе с предлогом представляет собой единое смысловое целое. Тесная, необходимая связь видна из того, что один и тот же глагол с различными предлогами имеет различные значения, а каждое данное значение глагола может иметь место лишь при соответствующем предлоге. Предложное управление этого типа по своей внутренней смысловой связи с управляемым именем аналогично беспредложному управлению внешним объектом.

б) при помощи предлогов с именем в родительном падеже часто передаются разного рода условия и обстоятельства, при которых глагольное управление не воспринимается как обязательное [1, с. 438 – 439.].

Большинство фразеологических единиц третьей группы включают дополнения, имеющие при себе слитное местоимение. Как уже указывалось ранее, во фразеологизмах этой группы объект может либо «принадлежать» либо «не принадлежать» субъекту действия.

«جَازَفَ فِي كَلَامِهِ» - (буквально) Делать (действовать) наобум в его (своей) речи. – Говорить наобум [7, с. 128]. Действие субъекта в этом фразеологизме влияет на относящийся к нему атрибут.

Процесс «выхода из себя», демонстрирует глагол «خَرَجَ» - «выходить» с предлогом «مِنْ» - «из, от»:

«خَرَجَ مِنْ حِلْمِهِ» - (буквально) Выйти из его (своей) кротости. – Выйти из себя [8, с. 100].

Необходимо отметить и такие фразеологические единицы, в которых действия субъекта распространяется на «чужой», т.е. не принадлежащий ему объект:

«نَزَلَ بَعِينِيهِ» - (буквально) Спускать, высаживать из его глаз. – Он низко пал в его глазах [7, с. 554].

Глагольный компонент, рассмотренного фразеологизма, «نَزَلَ» управляет объектом «عَيْنَيْنِ» - «два глаза» с местоимением «بِهِ» - «его» посредством предлога «بِ». Употребление имени «عَيْنَيْنِ» в форме двойственного числа неслучайно, так арабскому языку свойственна грамматическая категория двойственного числа. Из этого, становится понятной этимология выражения: низко павший человек, как бы, выпадает из глаз, т.е. его не желают видеть вследствие какого-либо проступка.

4) *Глагол + слитное местоимение + предлог + имя + слитное местоимение.* Такого типа фразеологические единицы, включают в себя вдвойне переходные глаголы, где первое дополнение является прямым, а второе предложным. Слитное местоимение или существительное, являющиеся прямыми дополнениями, выступают в качестве переменного, но обязательного члена конструкции, не входящими во фразеологизм, второе же, дополнение является компонентом фразеологической единицы.

«رَدَّهُ عَلَى عَقْبِيهِ» - (буквально) Возвращать (отдавать, поворачивать) назад его на его пятках. – Выгонять, прогонять кого-либо [7, с. 292]. Прямое дополнение в виде слитного местоимения вводит объект, который может и отсутствовать, или же его можно заменить именем существительным. Именно второе дополнение с предлогом и слитным местоимением делает выражение переосмысленным, т.е. содействует процессу фразеологизации.

«نَزَلَ (سَيِّئًا) عَلَى قَلْبِهِ» - (буквально) Низвести что-либо на чье-либо сердце. – Внушить что-либо кому-либо [3, 5, 2:97]. Прямое дополнение здесь представлено именем «سَيِّئًا» - «нечто, что-либо», которое может и не фигурировать во фразеологической единице. Второе дополнение с предлогом придает всему выражению образность.

5) *Глагол + имя в винительном падеже + имя в родительном падеже (т.е. глагол + идафная конструкция).* В этом случае представлены сочетания каузативных глаголов с идафными словосочетаниями. Например:

«أَلْفَى دَبْرَ أذْنِيهِ بِنَصَائِحِ» - (буквально) Бросать советы на заднюю часть ушей. – Пропускать советы мимо ушей [8, с. 494]. Где «دَبْرَ أذْنِيهِ» - «задняя часть ушей» идафа, придающая обороту образности и без которой фразеологическая единица перестала быть таковой, так как «أَلْفَى بِنَصَائِحِ» (имя в родительном падеже) или «أَلْفَى نَصَائِحِ» (имя в винительном падеже) означало бы - «давать, бросать советы».

Также следует отметить фразеологическую единицу, где идафное словосочетание включает в себя три члена «طَرِيفَةُ أَبِي الْهَوْلِ», причем два из них «أَبِي الْهَوْلِ» - «отец ужаса (страха)» - Большой Сфинкс (здесь в родительном падеже), уже представляют собой переосмысленную идафу с образным, фразеологичным значением, и, входя в состав глагольного фразеологизма, придают ему новое идиоматичное значение:

«أَتَّخَذَ طَرِيفَةَ أَبِي الْهَوْلِ» - (буквально) Избрать (принять) манеру (путь) Большого Сфинкса. – Отделаться молчанием [7, с. 22].

6) *Глагол + прямой объект (прямое дополнение) + слитное местоимение + предлог с именем или слитным местоимением (или именем со слитным местоимением).* Фразеологические единицы подобной структуры, глагол которых выражает действие своего субъекта посредством одного из его атрибутов или атрибутов не присущих ему, имеют значение направленности к чему-либо (с предлогом «عَلَى» или «إِلَى»), а также от чего-либо (с предлогом «مِنْ» или «عَنْ»). Глаголы в таких выражениях, как правило, каузативные.

«أَعَادَ عَقْلَهُ إِلَى رَأْسِهِ» - (буквально) Вернуть ум его в его голову. – Образумить кого-либо [7, с. 529]. Этот фразеологизм передает действие с целью совершить благородное дело по отношению к другому, что передается предлогом «إِلَى» - «к, в». Действие субъекта, выраженное глаголом, совершается атрибутом не присущим ему.

Или же во фразеологизме:

«وضعت عيونها على مصر» - (буквально) Положила глаза свои на Египет. – Желать, вождель Египет [6, с. 32]. Где отображается действие субъекта глагола с арибутом, присущим глаголу. Компонент «مصر» - «Египет» может выпадать, как непостоянный, и быть замененным слитным местоимением или именем с предлогом «على» - «на». В целом же, неизменными компонентами этой фразеологической единицы являются глагол, имя со слитным местоимением (в качестве прямого дополнения) и предлог с именем или слитным местоимением.

7) *Глагол + предлог + имя + слитное местоимение + прямой объект.* Такие фразеологические единицы, где глагол, сочетание имени с предлогом и прямое дополнение, несут значение придания объекту тех или иных свойств или качеств и некоторые другие значения.

«أغلق في وجهه باباً» - (буквально) Закрыть в лице его дверь. – Закрыть дверь перед чьим-либо носом [7, с. 876]. Прямой объект данного фразеологизма в этом случае не несет значения придания ему каких-либо свойств или качеств, так как не связан по смыслу с предложно-именным словосочетанием «في وجهه» - «в его лице».

8) *Глагол + предлог + слитное местоимение + имя в винительном падеже.* Фразеологические единицы подобной конструкции малочисленны. Так как винительный падеж имени характеризует имя не как объекта действия, а как обстоятельствоное дополнение, действие которого выражено глаголом.

«أخذ عليه وجهها» - (буквально) Упрекать его (кого-либо) лицом. – Позволить себе лишнее по отношению к кому-либо [7, с. 876].

Исходя из сказанного выше, очевидна актуальность проблемы, связанной с перспективами исследования глагольной фразеологии арабского языка, ее классификации, а также исследованию и систематизации арабской фразеологии.

Источники и литература:

1. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении / Б. М. Гранде. – М. : Изд-кая фирма «Восточная литература» РАН, 1998. – 592 с.
2. Иванова Л. П. Методы лингвистических исследований / Л. П. Иванова. – К. : ИСДО, 1995. – 87 с.
3. Коран / пер. и коммент. И. Ю. Крачковского. – 2-е изд. – М., 1986.
4. Ушаков В. Д. Фразеология Корана : Опыт сопоставления фразеоречений Корана и арабского классического языка / В. Д. Ушаков. – М. : Изд-кая фирма «Восточная литература» РАН, 1996. – 204 с.
5. القرآن الكريم. مصحف الشروق المفصل الميسر مختصر. تفسير الامام الطبري.
6. مصر منذ قدوم نابليون حتى رحيل عبد الناصر. المجلس الاعلى للثقافة. القاهرة. 2000.
7. Баранов Х. К. Арабско-русский словарь : ок. 42000 слов / Х. К. Баранов. – 7-е изд., стереотип. – М. : Рус. яз., 1989. – 928 с.
8. Фавзи А. М. Учебный русско-арабский фразеологический словарь / А. М. Фавзи, В. Т. Шкляр. – М. : Русский язык, 1989. – 616 с.
9. Фразеологический словарь русского языка. – М. : Русский язык, 1978. – 543 с.

Челебиев Д.Э.

УДК 81'373.421(=512.161)

СИНОНИМИЯ ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Постановка проблемы. Синонимия является одной из традиционных категорий лексикологии, но как отмечают многие лингвисты, в теоретическом плане она остается недостаточно изученной. Теоретическая разработка проблем синонимии ограничивалась определением понятия синонима и классификацией синонимов. Важными и недостаточно исследованными остаются такие вопросы как определение критериев синонимии слов, обязательные и факультативные признаки синонимии, соотношение синонимии и полисемии, определение границ синонимического ряда и выделение доминанты синонимического ряда. Интерес лингвистов к теоретическим проблемам синонимии значительно возрос за последние десятилетия.

Синонимия в языке – это, с одной стороны процесс семантического сближения слов, с другой – процесс спецификации (специализации) значений. Понятие синонимии давно уже является предметом различных лингвистических споров и толкований. Одни исследователи относят к синонимам близкие по значению слова (Ю.Д.Апресян, Д.В.Шмелев, В.В.Иванов), другие – слова полностью совпадающие по значению (В.В.Виноградов, В.А.Звегинцев), третьи – слова совпадающие по значению в отдельных компонентах (А.Б.Шапиро и др.). При всех различиях в трактовке синонимии большинство исследователей (в частности Л.В.Щерба, В.В.Виноградов, Д.В.Шмелев, Н.М.Шанский, Ю.Д.Апресян и др.) отмечают значимость синонимии в структуре языка [1:216-220].

Синонимия свойственна лексическим, грамматическим (морфологическим и синтаксическим) словообразовательным и фразеологическим системам языка. Мы затронем грамматическую синонимию и синонимию лексическую, которая представляет собой тип семантических отношений, заключающийся в полном или частичном совпадении значений разных по звучанию слов. Таким образом, целью нашего исследования является изучение функциональных особенностей синонимического ряда имен существительных в турецком языке. Главным источником лексической синонимии, как отмечают исследователи [1:224-230], является многообразие признаков, которыми обладают обозначаемые словом